

УДЕРЖАНИЕ

МАРЬЯ БЕССМЕРТНАЯ..... 5

МАРЬЯ-ЦАРЕВНА 321

Марья Бессмертная

Не любо — не слушай, а врать не мешай.

Русская народная пословица

ГЛАВА 1

— Яшкa, пошли уже! — Юлька, подруга и сокурсница, нетерпеливо дернула меня за рукав пиджака.

— Подожди еще минуточку. — Я жадно рассматривала выставленные на витрине золотые колечки. — Не купить, так хоть эстетическое удовольствие получить надо!

— Ты его здесь каждый день получаешь. Ну хватит над золотом чахнуть, Бессмертнова, есть хочется!

Да, меня действительно зовут Мария Константиновна Бессмертнова. И когда между парами мы с подругой заходим в торговый центр перехватить что-нибудь на обед, я по традиции останавливаюсь около ювелирного отдела. Ко мне даже продавщицы уже привыкли и внимания не обращают. А все потому, что украшения — моя маленькая... ну ладно, ладно, будем честными, большая страсть.

Драгоценности манили и притягивали меня с самого детства, но по причине отсутствия финансовых средств были недоступны. Оставалось только любоваться их блеском через стекло витрин, позволяя друзьям периодически подтрунивать над совпадением говорящей фамилии и страстью к золоту.

Впрочем, я не обижалась. Не такой у меня характер, не обидчивый. Так и на этот раз, к ворчанию подруги отнеслась с пониманием и предложила:

— Иди пока заказ делай, я буквально через пару минуток подойду.

Фыркнув, Юлька умчалась к фудкорту, а я перешла от просмотра колечек к витрине с сережками. Однако не успела толком насладиться мерцанием и переливами бриллиантов, как рядом раздался рокочущий баритон:

— Вижу, красна девица неравнодушна к золотым украшениям?

Я обернулась и изумленно моргнула, обнаружив перед собой Деда Мороза. Да-да, типичного такого, внушительных размеров седовласого старика с пушистой белой бородой. В длинной пурпурной шубе с белой оторочкой и серебристой вышивкой, шапке и рукавицах в тон. И с тяжелым, сверкающим, словно изморозью покрытым посохом в руке.

Сразу видно — дорогой костюм, не китайская поделка с «Али-экспресса». И грим профессиональный.

Но рядиться Дедом Морозом в начале мая?! Ор-ригально!

— Поздновато для Нового года, дедушка, — не удержалась от шпильки.

— Так людей-то сколько, красавица. Зимы на все про все не хватает, вот до сих пор хожу желания выполняю, — усмехнулся он и хитро прищурился. — Ты-то вот что загадывала?

— Ничего, — я хмыкнула. — Не верю я в тебя, уж извини.

— Вот как? — он укоризненно покачал головой. — И почто так меня обделила? Видать, неубедительно твоя бабушка сказки сказывала.

Хорошее настроение стало таять. Я нахмурилась. Сам того не зная, «дедуля» ряженный угадал. Родители мои погибли почти сразу после моего рождения, и воспитанием занималась только бабушка. А бабуля у меня в возрасте и поэтому со странностями. Сказочки вешала на уши маленькому ребенку так качественно, что, когда я в школу пошла, надо мной два года весь класс смеялся. А еще лет пять после этого припоминали, как я доказывать пыталась, что сказочные герои

на самом деле существуют. С того момента бабулины истории я пропускала мимо ушей, а сказки возненавидела в принципе. Любые. Даже фэнтези.

Неудивительно, что и теперь разговор разом потерял свою прелесть.

— Знаете, с вами весело, конечно, но мне пора. Подруга ждет, — вежливо сообщила я и развернулась, чтобы уйти, но ряженый мужик придержал за руку.

— Обожди, — попросил он. — И все-таки ты бы хотела такие украшения? Много-много золота?

— Какой же дурак не хотел бы? — я криво усмехнулась. — Конечно.

— Отлично, — неизвестно чему обрадовался «Дед Мороз». — В таком случае твое желание исполнено!

И внезапно замахнувшись, жажнул посохом мне по голове.

Затылок взорвался болью, в глазах разом потемнело, а я почувствовала, что проваливаюсь в черную дыру.

Очнулась я от холода и ощущения отсыревшей одежды. А когда открыла глаза, поначалу подумала, что сплю, потому что я лежала... в гробу! Настоящем ледяном гробу! Правда, крышка у него, к счастью, отсутствовала.

— Какого?!

Я с трудом пошевелилась, чувствуя покалывание в онемевших конечностях. А затем испытала шок во второй раз, потому что надо мной склонилась чья-то черепушка с сияющими изумрудом глазницами. При этом этот «кто-то» был одет во фрак с кружевным жабо.

— О! Очнулась! Счастье-то какое! — вполне себе живым глубоким баритоном произнес этот... это... *это*.

И только живой голос удержал меня от того, чтобы с перепугу не завизжать.

Да что же это? Гроб, черепушка... может, я умерла?

Мысль мелькнула, но была тотчас отброшена, ибо холод, пронизывающий все тело, доказывал, что «я чувствую — значит, существую». Значит, по крайней мере жива, а значит, всему есть рациональное объяснение. И я его найду.

Например... может, этот тип маску надел?

— Позволь помочь тебе. — «Скелет» тем временем подхватил меня под руку и без особых усилий вытащил из ледяного ящика.

«Точно кто-то загримировался», — окончательно утвердилась в подозрении я и немного успокоилась.

Ноги, правда, подкосились от нахлынувшей слабости.

— Сюда, сюда присядь. — Меня тут же потянули куда-то назад и посадили на жесткое кресло.

Правда, едва я села, вокруг что-то на мгновение полыхнуло болотно-зеленым. Я озадаченно моргнула, а «скелет», обернувшись, счастливо воскликнул кому-то:

— Она! Действительно она!

Только тут обратила внимание, что нахожусь в темном, но явно большом зале из черного мрамора. За узкими окнами — безлунная ночь. Освещения вокруг никакого, только мой ледяной гроб сиял мертвенно-голубым светом, но быстро затухал, банальным образом тая и буквально на глазах превращаясь в лужу.

Растеряннo огляделась и обнаружила, что сижу не на кресле, а на самом настоящем троне. И каком! Каменном, украшенном черепашками и здоровущим двуручным мечом, торчащим из грубо отесанной каменной спинки.

А за тронoм, на полотнище с изображением черного солнца, золотой нитью был вышит этот же меч с черепом в крестовине.

Одна-ако...

«А может, галлюцинации? — сознание подкинуло новую версию. — Дедуля-то тебя от души палкой по затылку приложил...»

Я тотчас ощупала голову, с облегчением отметив, что пальцы не липнут, а значит, крови нет. Даже шишки не обнаружилось. Механически перевязала заново резинкой растрепавшиеся русые волосы. Мысли путались, словно после глубокого сна.

— Гх-м.

Вежливое покашливание заставило меня вновь обернуться к «скелету» и спросить в общем-то самое логичное и банальное:

— Что тут происходит? Где я?

— Дома! — радостно сообщил «скелет». — Наконец-то дома! И я бесконечно рад первым приветствовать дочь Кощея Бессмертного и полноправную наследницу престола. Марья Кощеевна, добро пожаловать!

— Бред какой-то, — обалдело уставившись на него, выдохнула я. — Уважаемый, я — Мария Константиновна Бессмертнова. Какой Кощей? Какое царство? Это же сказки все детские!

Да только костлявый представитель детской сказки стоял передо мной и не желал никуда исчезать. Значит, не глюки.

Стоп! А может, это розыгрыш? Какое-нибудь реалити-шоу? Да! Точно! И Дед Мороз не зря тогда появился с вопросами странными, и одежда у него дорогая была — явно реквизит. Кому-то из сокурсников надоело просто надо мной подшучивать, и он при возможности «сдал» мое имя и нелюбовь к сказкам шоуменам. Вот и все объяснение!

— Поняла! — Я завертела головой, пытаюсь найти спрятавшегося оператора. — Все, давайте заканчивать, где тут у вас камера? И где все остальные? Ну?

— Камеры у нас, царевна, в погребках глубоких, — откликнулся «скелет». — Зачем тебе туда? Все равно пленников уж почитай лет десять не держали. А все остальные только и ждут возможности представиться. Один момент, все организуем!

Он неожиданно громко хлопнул в ладоши и зычно проорал:

— К царевне захо-о-одь!

Я хмыкнула и скептически уставилась на полыхнувшие бутафорской зеленой вспышкой двустворчатые двери. Оценила, как они будто бы сами по себе отворились, и...

И в следующий миг истошно завизжала!

Потому что в зал ввалилось... да кто только не ввалился! И скелеты, и зомби из фильмов ужасов, и какая-то вообще

нечеловеческая вонючая слизиобразная мерзость! Даже для розыгрыша и бутафории это было уже слишком!

— Царе...

— Хватит! — Перебив, я подскочила с трона, схватила призвавшую эту толпу «нежить» за предплечья и требовательно сжала фрак. И еще сильнее сжала... и еще... пока не осознала, что под тканью прощупывается вовсе не руки, а самые настоящие кости!

Это был скелет! Натуральный скелет, без шуток!

Ма-ама-а-а!

Завизжав снова, я отскочила от ходячего мертвеца.

— Да что происходит?! Кто вы?!

— Так это... слуги верные и подданные. Я вот — первый помощник его величества, Костопах, — ответил он и с беспокойством уточил: — Царевна, тебе нехорошо? Может, лекаря позвать?

А слизь подползла поближе и уверенно булькнула.

— Ты присядь, присядь. — Скелет вновь подтолкнул меня к трону.

Впрочем, меня особо и уговаривать не надо было — ноги подкосились, так что я вновь плюхнулась на царскую каменюку. А толпа ожившей мерзости из фильмов ужасов едва ли не с благоговением уставилась на меня и поклонилась.

Я не сплю. Это реальность.

Только теперь я осознала этот, казалось бы, невозможный факт со всей ясностью. Оглядела зал, битком набитый нежитью, с какой-то стати считающей меня своей повелительницей.

«Сказать, что они ошиблись?» — мелькнула мысль, но тут же была отброшена инстинктом самосохранения.

Нет уж! Даже если это ошибка, признавать ее нельзя. Сожрут ведь! Вон у них клыки и когти какие!

В первую очередь надо избавиться от этой толпы, а затем быстро, пока никто не опомнился, выпытать у скелетины во фраке, как добраться домой.

План был одобрен мозгом сразу же и незамедлительно принят к исполнению. Я набрала в легкие побольше воздуха и командным голосом заорала:

— Все во-о-он!

Сработало! Зал опустел практически мгновенно. Со мной остался только Костопах, которого я в последний момент ухватила за лацкан рукава. И едва за последним ожившим покойником закрылась дверь, нервно рыкнула:

— Где этот дед ряженный?

— Кто?

— Дед Мороз!

— Карачун Морозович? — сообразил скелет. — Так ему хода в царство Кощеево нет уже лет триста, почитай, с той поры, как рыб царя нашего выпустил. Тебя из другого мира в царство Карачуна перекинуло. Вот и пришлось ему в морозный сон тебя погрузить и стужей Мертвого ветра обернуть, чтобы к нам без помех по воздуху доставить.

По воздуху, значит?

Я мрачно посмотрела на растаявшую лужу, представила, как лечу в ледяном гробу через полмира, и вздрогнула. Бр-р! Вот ведь жуть-то! И главное, как теперь обратно-то добираться? Пешочком через толпу упырей да зомби?

Меня передернуло.

— Слушайте, а вы уверены, что мои... э-э... подданные меня не сожрут? — решившись, осторожно уточнила я. — Ну, там, подумают, ошибся Карачун этот или специально запутать всех решил?

— Так мы ж проверили, — «успокоил» скелет. — Вон трон тебя признал. Ведь ежели на него сядет тот, в ком крови Кощеевой нет, — погибнет сразу в жутких корчах.

Я подпрыгнула как ужаленная.

— Что-о?! Это ты меня куда посадил, сволочь?!

— На трон, который принадлежит тебе по праву, царевна! — торжественно провозгласил Костопах. — Как премнице царя нашего в его отсутствие, сколько бы это отсутствие ни длилось, ибо трон пустовать не может!

— С чего это? И при чем здесь я? — не прониклась я пафосной речью скелета. — Соберите советников да правьте себе, пока Кощей не вернется. Он Бессмертный, он всех врагов своих тупо переживет.

— Да как же можно? — всплеснул руками Костопах. — А источником магическим управлять кто будет? Мертвая вода только хозяину своему подчиняется, а ежели на троне правителя нет, в землю уходит. И как тогда нам, нежити, восстанавливаться? Упокоимся ведь всем царством!

«И давно пора», — едва не ляпнула я вслух, хорошо хоть сдержаться успела. Мало ли...

Вместо этого тактично сообщила:

— Знаешь, я, конечно, вам сочувствую и все такое, но ничем помочь не могу. Управление — вот совершенно не мое. Так что говори, как связаться с Карачуном, чтобы он меня обратно домой отправил. К мобильникам, Интернету и соцсетям.

— Но почему? Ты ведь сама вернуться согласилась! — в голосе скелета послышались укоризненные нотки. — Карачун не переместил бы тебя насильно, просто не смог бы.

— Согласилась? — я нервно рассмеялась. — Конечно согласилась! Согласилась иметь много золота! А не на это вот все!

— Золото? — Костопах мигом оживился. — Так тут есть золото, царевна. Много золота! Целая сокровищница!

— Сокровищница? — переспросила я, нахмурившись.

Погодите, погодите, а ведь верно! Не зря же в сказках говорилось, что Кощей над златом чах. И раз я — наследница, то, получается, теперь это «злато» тоже мое?

— Если царевна не будет против, то я с превеликим удовольствием сопровожу ее в сокровищницу, дабы она самостоятельно убедилась, что золота тут имеется в избытке, — вкрадчиво произнес Костопах.

Золото...

Сердце застучало сильнее. Кто ж от такого предложения откажется?

— Царевна не против, — стараясь, чтобы голос звучал спокойно, кивнула я. Правда, потом, спохватившись, уточнила: — А остальные, гм, подданные меня тоже сопровождают?

Нет, после того как скелет заверил, что меня тут не сожрут, конечно, спокойнее стало. Но тем не менее вновь встречаться с толпой оживших мертвецов не хотелось.

Однако Костопах, к счастью, отрицательно покачал черепушкой.

— В сокровищницу ваш батюшка никого впускать не велел. Окромя меня, ну и тебя, само собой.

— А ты чем такое доверие заслужил? — заинтересовалась я. Скелет гордо подбоченился.

— Я, царевна, первый, кого царь Кощей самолично оживил. С тех пор ему и служу, и службу свою несу честно с превеликим усердием.

— Ну, раз такое дело, веди давай, — окончательно успокоилась я. — Посмотрим, над чем там Кощей чахнуть любил.

Костопах слегка задумался, но все-таки отметил:

— Царь Кощей не чах ни над чем. Он вообще никогда не болел.

Хмыкнув, я только махнула рукой и направилась вслед за скелетом к выходу из зала. Ну не рассказывать же ему о солнце русской поэзии, в самом деле.

Костопах шел на несколько шагов впереди, не мешая мне внимательно рассматривать окружающую обстановку. А посмотреть было на что!

Дворец Кощей оказался поистине огромен. Эхо наших шагов гуляло по длинным холодным коридорам, гулко отражаясь от стен, сложенных из грубо отесанного камня. Путь освещали факелы, горевшие странным красноватым и бездымным пламенем. Они были вставлены в специальные держатели со стилизованными черепушками не слишком часто, и в коридорах царил этакий inferнальный полумрак.

А за узкими стрельчатыми окнами и вовсе стояла темная, безлунная ночь. Мне удалось рассмотреть только острые шпили черных башен да редкие пятна таких же краснова-

тых светильников в окнах. Все остальное скрывала крошечная темнота.

В общем, обстановочка неслабо так напрягала. Но я, стараясь не показывать вида, с максимально спокойным выражением на лице следовала за своим костистым провожатым.

Шли долго, так, что я даже не пыталась запоминать дорогу, сбившись еще на седьмом или восьмом повороте. Мы проходили роскошные залы, шли по узким извилистым коридорам, спускались по крутым лестницам. И главное, нам навстречу не попалось ни одной живой души... и неживой тоже. Замок был совершенно пуст.

С одной стороны, это, конечно, было приятно, ибо встречаться с нежитью не хотелось. А с другой — ненормально же, верно? Где, блин, все-то?

Я снова занервничала и, не выдержав, спросила:

— Слушай, а почему здесь так пусто?

Скелет обернулся, подождал, пока я поравняюсь с ним, и ответил, шагая рядом:

— Так ты же, царевна, сама не захотела никого видеть. Вот я и послал, значит, сигнал неслышимый, чтоб убрались все с дороги-то. Не к чему тебе волноваться еще больше.

Я хмыкнула, приятно удивившись такой предусмотрительности. Хорошего помощника отец выбрал. Еще бы внешность ему менее экзотическую, цены б Костопаху не было. Хотя, конечно, для царства нежити — самое то...

Блин, подумать только, я — дочь Кощея Бессмертного! В голове не укладывается!

Но это не сон. Это действительно так.

Только теперь я окончательно поняла, в какой ситуации оказалась. В нереальной, невозможной! Да как так-то? Кощей — нежить! И сказочный герой! Его в принципе существовать не должно!

Однако поди ж ты...

А затем среди эмоций изумления и шока появилась робкая радость. У меня, оказывается, есть отец! Неважно, как его зовут, главное — есть. Живой. Настоящий!

Для меня, всю жизнь считавшей, что родители погибли, эта новость казалась еще одним чудом. Интересно, как он выглядит? А если скелетом, как Костопрах? Бр-р...

От жутковатого предположения я вздрогнула. Родственников, конечно, не выбирают, но тем не менее принять отца таким будет весьма сложно.

Впрочем, я постараюсь.

«Надо будет попросить Костопраха после сокровищницы портрет Кощея показать, — решила я. — У него ведь есть портрет, верно? Хотя бы один? Так хоть заранее морально подготавливаю к встрече... А вообще, я же нормальная получилась? Значит, все не так и страшно. Верно?»

Я пыталась рассуждать, хотя в голове царил настоящий сумбур из эмоций и мыслей. И вряд ли бы хоть кто-то на моем месте чувствовал себя иначе.

Что делать дальше? Как себя вести? Как вообще реагировать на все происходящее? Радоваться? Безусловно! Бояться? Тоже, видимо, стоит...

А мы тем временем спускались все ниже и ниже.

— Сокровищница Кошеева в подвалах расположена, — подводя меня к очередной лестнице, решил объяснить Костопрах. — В один зал все золото не уместилось бы. А так, под замком, лежит себе уютненько.

Ого! Учитывая размеры этого дворца, сколько же Кощей нахапал?

Я почувствовала, как руки начинают трястись мелкой дрожью.

«Это от холода! — твердо сказала я сама себе. — Не от жадности!»

Наконец, миновав, как оказалось, последнюю и самую длинную лестницу, мы очутились перед огромной кованой дверью.

— Тут и есть вход в сокровищницу, — с почтением сказал скелет, подавая мне небольшой ключ, выполненный не без изящества и украшенный драгоценными камнями.

Я взяла его и подошла к двери. Осмотрела ее и обернулась к скелету.

— И как ее открыть? Ни ручки, ни замочной скважины.

— А ты, царевна, ладонь-то свою в самый центр положи, все и появится.

Гм, ладно. Я протянула вперед левую руку и прижала ладонь к холодному металлу двери.

Мгновенный укол холода ударил столь неожиданно, что я вскрикнула и отдернула руку. Хотела было обернуться к Костопаху, высказав ему все, что я думаю о таких вот шутках, но...

Прямо в центре двери засветился мертвенно-синим отпечаток моей ладони. Через мгновение от него по всей поверхности с небольшим шипением разбежались струйки голубого света, на мгновение ярко осветив все вокруг. А потом в центре отпечатка открылась замочная скважина.

— Вот сюда ключик и вставляй, — раздался сзади голос Костопаху, почему-то весьма довольный. — И не бойся. Охранительные чары тебя признали, так что можешь смело входить.

— Еще одна проверка? — нервно уточнила я.

— Так положено ведь, царевна, — извиняясь, развел руками скелет.

И вот даже думать не хочу, что бы случилось, будь я вором...

Сглотнув, я поборола запоздалый страх, вставила ключ и повернула его. Что-то громко щелкнуло, дверь вздрогнула и начала сама собой медленно отползать вбок.

Выпустив ключ, я замерла, во все глаза глядя вперед. Однако за дверью царил абсолютная темнота.

Я обернулась к Костопаху, но тот лишь махнул рукой — иди, мол.

Ладно, не отступать же теперь. Я перешагнула порог, и тьму озарил сначала один огонек где-то сильно высоко, потом еще один. Огоньков становилось все больше и больше. В сокровищнице посветлело, и когда я смогла видеть, за-